

Зайдя в кабинет Тан Фана, Суй Джоу заметил, как тот счастливо улыбался каким-то своим мыслям.

Суй Джоу: «...»

При виде Суй Джоу Тан Фан поднялся и поприветствовал его:

— Гуанчуань, мне придется снова попросить тебя об услуге. Слышал, что в Северном Дворе есть записи обо всех исторических событиях. Это так?

— Верно, — ответил Суй Джоу.

— Можно мне взглянуть на них? — спросил Тан Фан.

Суй Джоу кивнул, а затем сообщил:

— Есть идеи касательно пожара в Восточной Ограде.

Тан Фан воспрял духом:

— Правда?

— В тот день начальником караула был человек по имени Мэн Цишан, — продолжил Суй Джоу.
— Он раньше служил в Императорской Страже. Члены его семьи на протяжении многих лет были военными. Его отец и дед служили под командованием Ин Чэна.

Хотя во главе Восточной Ограды стояли евнухи, некоторые ее служащие были обычными мужчинами. Многие из них раньше служили в Императорской Страже, поэтому для Суй Джоу не составляло особого труда вывести что-то у них.

Тан Фан задумчиво произнес:

— Ин Чэн... Тот самый Ин Чэн, дядя госпожи Сун (жена Чжэн Чэна)? — его глаза внезапно загорелись.

Суй Джоу кивнул.

Тан Фан не мог больше ждать, он схватил его за рукав и потащил наружу:

— Скорее! Дай мне посмотреть записи за первый год правления Чэнхуа! У меня есть кое-какие догадки!

Северный Двор, будучи секретной организацией, имел более полный архив, чем префектура Шунтянь. О многих событиях, представленных в префектуре лишь в виде кратких заметок, в Северном Дворе было обстоятельно расписано, с указанием причин, следствий, а также тайных подробностей, не предназначенных для чужих глаз и ушей.

Но сейчас у Тан Фана и в мыслях не было раскрывать секреты, не имеющие ничего общего с этим делом. Он тотчас нашел и начал просматривать записи за первый год правления Чэнхуа, а затем, на секунду оторвавшись от этого занятия, поделился с Суй Джоу своими открытиями касательно особняка семьи Фэн.

— Ты думаешь, семья Фэн как-то связана с Ин Чэном? — спросил Суй Джоу.

— Возможно, — кивнул Тан Фан. — Но нам нужны доказательства. Если мы будем опираться лишь на пожар в Восточной Ограде, будет непросто доказать чью-либо вину!

Суй Джоу тоже решил не тратить время впустую. Он взял один из документов и принялся внимательно изучать его.

Тан Фан не спал всю ночь и с утра был очень уставшим, но, получив от Суй Джоу столь важную информацию, он снова воспрял духом и теперь был полон энергии. Он просматривал документы очень быстро: ему хватало лишь пары секунд, чтобы изучить содержимое целой страницы.

На самом деле нынешний император взошел на престол на год раньше, еще до истечения срока правления покойного императора, но, чтобы утвердить новую систему летоисчисления, необходимо было дождаться следующего года. В то время много чего произошло.

После Тумунской катастрофы авторитет Императорского двора был сильно подорван, армия почти вся уничтожена, и, вдобавок ко всему, на страну обрушилась череда стихийных бедствий. Недовольство народа росло. Только за один год на местах вспыхнуло как минимум четыре вооруженных восстания. И хотя все они были подавлены, хлопот у Императорского двора меньше не стало. Секта Белого Лотоса тоже не упустила возможность поднять мятеж, сбить с толку крестьян и выступить против Императорского двора якобы от имени богов...

Так что документов за тот год накопилась толстая стопка, которую вдвоем было и за полдня не просмотреть.

«Январь первого года правления Чэнхуа, Хоу Даго поднял восстание среди народа Яо в ущелье Датенг, затем...»

Нет, не то.

Он спустился ниже:

«Март первого года правления Чэнхуа, Шандучжаны объединились с народом Мяо и подняли восстание в Сычуань, оккупировали Цзянань и уезд Хэцзян. Ли Дзиню из Сянчэна было приказано разбить бунтующие племена. Евнух Люхэн был назначен командующим армии. Вплоть до середины июня...»

Снова не то.

«Май первого года правления Чэнхуа, мятежник Чжао Дуо провозгласил себя королем Чжао...»

И это не то.

«Март первого года правления Чэнхуа, беженцы из Цзинсяна: Лю Тон, Ши Лонг и Фэн Цзилун — собрали народ и объявили об отделении от империи и образовании собственной страны. Около ста тысяч человек вторглись в Ханьчжун и захватили его. Вскоре...»

Тан Фан прищурился и ткнул пальцем в строчку:

— Гуанчуань! Смотри сюда!

Суй Джоу взял документ из его рук и взглянул туда, куда указывал Тан Фан:

— Фэн Цзилун?

— Верно! — воскликнул Тан Фан. — Ваш Северный Двор может выяснить, как связаны между собой Фэн Цзилун и семья Фэн?

— Может, — кивнул Суй Джоу. — У нас должны храниться документы, связанные с такими повстанцами, как Фэн Цзилун.

Вскоре он отыскал записи о его деле:

— Нашел. Фэн Цзилун из Цзинсяна. В первый год правления Чэнхуа был схвачен, как только присоединился к восстанию. В назидание другим, а также чтобы заставить бунтовщиков сдаться, Императорский двор приказал арестовать всех мужчин из семей Лю Тона, Ши Лонга и Фэн Цзилуна и отправить их в ссылку. Члены семьи Фэн с юга столицы были дальними родственниками Фэн Цзилуна, поэтому тоже были приговорены к ссылке. В то время в Хэнани Хуанхэ вышла из берегов, и власти Хэнаня обратились к Императорскому двору с просьбой прислать людей на ремонтные работы, туда и отправили семью Фэн.

— Куда именно? — поинтересовался Тан Фан.

Суй Джоу медленно прочитал:

— Хэнань, префектура Вэйхуэй!

Тан Фан в изумлении воскликнул:

— Тот пропавший подмастерье из аптеки Хуэйчунь тоже был из префектуры Вэйхуэй в Хэнани!

— Это еще не все, — ответил Суй Джоу. — Войска, в которых служил Ин Чэн, также находились в Хэнани.

Тан Фан медленно выдохнул:

— Получается, они все связаны. Мы не ошиблись, убить Чжэна Чэна пытались сразу две группы людей: госпожа Хуэй с Чжэн Чжи, а также Чжэн Сун, подговорившая Фэн Цинцзы. Скорее всего, госпожа Хуэй и Чжэн Чжи ничего не знали о Чжэн Сун, но та, в свою очередь, была прекрасно осведомлена об их планах, поэтому отправила того подмастерья из аптеки помочь им.

Суй Джоу продолжил:

— На мемориальных табличках семьи Фэн отсутствуют имена двух человек. Одной из них была Фэн Цинцзы, вторым должен быть третий ребенок. Исходя из поступков Фэн Цинцзы, он все еще жив, и, скорее всего, будучи сослан вместе с остальными, смог получить покровительство

Ин Чэна. Вот почему Фэн Цинцзы помогала Чжэн Сун в убийстве и потом, попавшись, без сомнений убила себя, чтобы защитить ее. Она знала, что о ее брате позаботятся. Но если бы она выдала Чжэн Сун, та могла бы в отместку навредить ее брату, и тогда бы они оба распрощались со своей жизнью.

Суй Джоу крайне редко приходилось говорить так много слов за раз, однако выражение его лица ни капли не изменилось. Тан Фану показалось это забавным, но он удержался от того, чтобы не рассмеяться, и, заставив себя сделать серьезное лицо, кивнул:

— Верно. Если подумать, то госпожа Хуэй и Чжэн Чжи первыми начали травить Чжэн Чена, но Чжэн Сун решила, что этот способ слишком медленный, и попыталась ускорить его кончину. Однако сейчас это лишь догадки. Если бы мы смогли найти младшего брата Фэн Цинцзы или того подмастерья, это бы послужило доказательством нашей теории.

Суй Джоу нахмурился:

— Вряд ли мы найдем подмастерья из аптеки: семья Сун, вероятно, уже давно заставила замолчать столь незначительного персонажа. Что касается младшего брата Фэн Цинцзы, его можно попытаться отыскать. Чтобы шантажировать ее, Чжэн Сун, скорее всего, держит ее брата где-то недалеко от себя, но в безопасном месте, дабы Фэн Цинцзы не сильно переживала.

— Мы можем умолчать о смерти Фэн Цинцзы, — предложил Тан Фан, — и объявить, что она здесь, в Северном Дворе. Снова отправим людей наблюдать за особняком князя Ву Аня. Кто-нибудь обязательно забеспокоится о том, что она может проболтаться, и выдаст себя.

Суй Джоу лишь утвердительно хмыкнул и, не медля ни секунды, поднялся и вышел, чтобы сделать соответствующие распоряжения.

Так уж повелось еще со времен императора Чэнцзу, что шпионы Императорской Стражи и Восточной Ограды были повсюду: они затаились в каждом уголке города, дабы следить за чиновниками и докладывать императору обо всем, что происходит в столице.

Вернувшись, он застал Тан Фана спящим прямо за столом.

Тан Фан всю ночь глаз не сомкнул. Только что, ради того, чтобы просмотреть все эти документы, ему пришлось взять всю свою волю в кулак, но стоило лишь немного расслабиться, как он тотчас уснул.

Суй Джоу хотел задать ему пару вопросов касательно этого дела, но, видя Тан Фана в таком состоянии, не стал будить его. Вместо этого он сел рядом и начал собирать документы, которые они только что раскидали по всему столу.

Сложив все записи в стопку, он подошел к шкафу, и его взгляд случайно скользнул по лицу Тан Фана. Солнечные лучи проникали снаружи и мягко освещали все его тело, тонко подчеркивая каждую, даже самую незначительную деталь, делая его безупречное лицо еще больше похожим на прекрасный нефрит.

Обычно этого не было видно, но сейчас, когда солнечный свет падал на него под таким углом, можно было заметить, какие длинные, густые и слегка изогнутые у Тан Фана ресницы. Лишь темноватые круги под глазами выдавали, как мало их обладатель спал прошлой ночью.

На мгновение задержав на нем свой взгляд, Суй Джоу отвернулся и вернул документы на свое место, не забыв запереть за собой шкаф.

Послесловие автора:

Мэн-Мэн (так автор кличет себя): Ура! Дело скоро раскроют!

Разгневанные читатели: Какая бегония? Какой сон? Те, кто дают главам такие сенсационные заголовки, должны умереть!

Автор в панике убегает, схватившись за голову...

Примечание: повстанец Фэн Цзилун – реальная историческая личность, но все, что связано с семьей Фэн – вымысел, не воспринимайте это всерьез.

Примечания переводчика:

* - заголовок переведен дословно. На самом деле, это название картины Тан Боху. На русском языке я нашла упоминания о ней только в романе «Сон в красном тереме». И перевели ее как «Весенний сон райской яблоньки». Я не знаю, откуда там яблонька взялась. На картине изображена прекрасная спящая наложница императора Тан Мина Тайчжэнь. Посыл этой сцены очень романтичный, связан с любованием полусонной красавицей, но я думаю, вы уже догадались об этом из содержания главы)

Остановите мой дикий визг... Если меня уже от одного взгляда штырит, то что дальше будет?

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1299611>